

Людмила Ким¹, Олег Борецкий²

^{1, 2} Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ЛИЦО И МАСКА (ПО РОМАНУ КОБО АБЭ «ЧУЖОЕ ЛИЦО»)

Аннотация: Статья раскрывает проблему «чужого лица» на материале одноименного романа японского писателя Кобо Абэ. Предметом анализа является внутренняя деформация личности и идентичности, возникающие в результате утраты человеком своего физического облика. Особое внимание уделяется рассмотрению понятия «маски» как выбираемой человеком новой презентации своего Я. Отмечается, что в форме художественного (литературного) творчества Кобо Абэ выразил целый ряд актуальных нравственно-философских и психологических вопросов самосознания личности, свободы и идентичности. Выделяются наиболее существенные аспекты диалектической взаимосвязи и взаимозависимости лица и маски.

Ключевые слова: лицо, выражение лица, маска, идентичность, свобода, личность, душа.

Маска – это злая игра, в которой то, чего ждешь от лица, и то, что видишь, меняются местами. В общем, это можно считать одним из способов укрыться от людей – стирая лицо, стираешь и душу.

Кобо Абэ

Проблема, отмеченная в эпиграфе, была актуальна во все времена. Она имеет давнюю историю и различные формы выражения. Можно считать, что тема «сокрытия лица» под маской, замены лица и перемены участи – одна из увлекательных тем массовой культуры, включая, прежде всего, ее фантастические жанры. Здесь можно вспомнить такие классические произведения, как «Человек-невидимка» Герберта Уэллса, «Франкенштейн» Мери Шелли, «Призрак в опере» Гастона Леру, киноленты «Персона» Ингмара Бергмана, «Без лица» Джона Ву, «Время» Ким Ки Дука и «Кожа, в которой я живу» Педро Альмодоваро. Особый интерес в этом ряду вызывает роман Кобо Абэ «Чужое лицо» и его одноименная экранизация в фильме Хироси Тэсигхары, о чем, собственно, и пойдет речь ниже.

Проникнутые глубоким проницательным психологизмом и полные философской подоплекой все эти и другие произведения художественного творчества с разных сторон проблематизируют одну из главных тем личности человека и ее идентификации.

Тема лица и маски начинает полифонировать уже на терминологическом уровне. Вспомним такие выражения, как «найти свое лицо», «поте-

рять лицо», «держат лицо», «лицом к лицу», «лицедейство», «двуличие» и др. Иосиф Бродский определял индивидуальность человека как «лица не общее выражение».

В религиозном (христианском) дискурсе различаются понятия «лицо», «лик», «личина». Лицо – это земное, дневное, видимое в человеке то, что «от родителей». Личина (маска) – искаженное, дьявольское. Лик (прописанный в иконе) – идея божественного замысла для человека. Отсюда и цель человека – стремление лица стать ликом или стремление к святости.

Задача постичь всю диалектику лица и маски (во всех связях и отношениях) невероятно сложна. В небольшой статье мы ограничимся только литературным контекстом, обратившись в творчеству выдающегося японского писателя Кобо Абэ. Для начала вводное пояснение.

Оригинальность творчества Кобо Абэ обусловлена его уникальным и неповторимым философским видением мира, тонким психологическим чутьем и необыкновенным умением «конструировать в воображении».

Кобо Абэ умеет ставить и решать в своих произведениях острые проблемы современности, прежде всего, проблему столкновения человека и общества, свободы личности, тщетность попыток уйти, отгородиться от всего и всех, что порождает чувство безысходности и отчаяния. Сам писатель отмечал, что мир, в котором деформированы человеческие отношения, становится огромной тюрьмой.

Не всегда позиция автора совпадает с идейными устремлениями действующих лиц его произведений, но Кобо Абэ мастерски удаётся перевоплощение героев, он проникается их чувствами и мыслями, находит и превращает предмет повествования в зрелище самого себя. Тема отчуждения, одиночества, враждебности современного общества личности – то, что привлекает Кобо Абэ как исследователя человеческой души, налицо несомненное созвучие нашему времени. «Суть современных человеческих отношений – преступления, в которых обвиняются ее узники: виновен в том, что утеряно лицо, виновен в том, что перерезана тропинка, связывающая с другими людьми, виновен в том, что утеряны страх и радость обнаружения неизвестного в других людях, виновен в том, что утеряна музыка, которую слушали вместе...» – говорит писатель.

Для того, чтобы наше исследование было эффективным, важно выделить главные аспекты решения поставленной задачи, во-первых, общая «система координат» – литературное наследие Кобо Абэ, а именно произведение «Чужое лицо», во-вторых, строгий подход к определению используемых в обсуждении основных понятий, в-третьих, дифференциация проблематики, которая определяет направление основных вопросов дискуссии.

1. Что есть лицо и выражение лица?

«Недооценка лица, так же, как и его переоценка, всегда несет на себе элемент искусственности», – пишет Кобо Абэ, предупреждая о возможной

ошибке. Действительно, лица детей до определенного возраста, несмотря на разные черты (овал лица, цвет глаз, форма носа и губ и пр.), удивительно похожи. Все они чисты и невинны, открыты миру, непорочны и нежны, непосредственны и еще не умеют притворяться. По мере роста и развития лицо меняется, оно приобретает разные выражения. «Выражения лица напоминают годичные кольца, прочерченные жизнью. Жизненные обстоятельства вызывают повторение тех или иных выражений лица, и они застывают, например, в виде морщин, в виде складок». Если у детей все предельно ясно и просто – гнев, радость, удивление и т.п., они искренни, то у взрослых все иначе. Все может оказаться притворством и игрой. Человек «научается» владеть собой, скрывать свои эмоции и чувства. Выражение лица – это «...своего рода уравнение, выражающее отношения с другими людьми. Это тропинка, связывающая нас с ними». Впервые увидев другого человека, мы, прежде всего, смотрим на его лицо, какое оно (доброжелательное или злое, грустное или веселое, открытое или замкнутое), то есть «...лицо – это, в конечном счете, его выражение». Привлекает некий универсальный образ – универсальное выражение, по которому мы судим о человеке. Первое впечатление зачастую бывает самым сильным и верным. Лицо раскрывает душу человека, если он не настолько умеет и привык владеть собой. Можно сказать, перефразируя известную всем сентенцию, что не глаза, а лицо – «зеркало души».

Итак, лицо, по выражению Кобо Абэ, является тропинкой, связывающей людей друг с другом. Лишившись лица, ты теряешь эту связь и оказываешься в тюремной камере одиночества. С героем романа «Чужое лицо» потеря лица происходит не аллегорически, а буквально, в результате несчастного случая. Кобо Абэ идет еще дальше и показывает, что вместе с утратой лица меняется сама душевная организация человека, он начинает иначе чувствовать и переживать окружающее, даже умиротворяющая музыка Баха теперь, с потерей лица, воспринимается как комок глины. «Я твердо убежден, – говорит писатель, – что душа человека заключена в коже».

Далее Кобо Абэ отмечает, что «...если выражение лица столь незаменимо при идентификации личности, то можно ли утверждать, что немыслимо установить личность человека, только услышав его голос по телефону? Можно ли сказать, что в темноте все люди боятся и подозревают друг друга, враждуют между собой? Чепуха». Действительно, иметь свое лицо, быть узнаваемым и непохожим на других – важно для каждого человека, но главное не внешнее выражение, а внутреннее содержание личности, ее потребности, интересы, желания и, наконец, поступки. Именно в этом проявляется уникальность, неповторимость, своеобразие всякого разумного существа. Напротив, выражения лица столь одинаковы и похожи, столь предсказуемы и привычны у всех людей, что порой за ними не видишь сути, теряешь смысл человеческих действий. «Выражение лица – не потайная дверь, которую скрывают от

постороннего взора, а парадный вход, и поэтому его сознательно так и строят и так украшают, чтобы он услаждал взгляд проходящего. Оно – письмо, а совсем не рекламный листок, который посылают, не задумываясь над тем, кто его получит, и потому не может существовать без адресата».

Наличие своего лица объективно и субъективно значимо для личности, однако его выражения не считаются и не могут считаться ведущим показателем и критерием зрелости личности.

2. Потеря лица – трагедия?

Как привычно видеть и узнавать себя с детства. Привычно и окружающим тебя людям воспринимать твое лицо, знакомые черты в течение многих лет. А если ты «потерял» лицо, что тогда происходит?

Результат несчастного случая – объяснимо и понятно. Трудно, но постепенно ты сам и другие, особенно близкие тебе люди, будут узнавать тебя по интонациям голоса, любимым фразам и словам, жестам и поступкам, хотя ты и «без лица». В конечном счете, ты остаешься самым собой. Кобо Абэ считает, что «...еще в древности лицо не было тем, что выставляют на показ, и только цивилизация направила на лицо яркий свет, и впервые лицо превратилось в душу человека».

А если ты «потерял» лицо в другом смысле? В результате неблагоприятного поступка, предательства или измены, например? Тогда все усложняется. Не так-то быстро и легко можно восстановить доверие к себе. Получается, что человек остался «без лица» в полном смысле этого слова. Тебя не видят, не замечают, сторонятся, игнорируют. Такой человек – самый несчастный на свете. Он – изгой, вечно гонимый и чуждый всем. Вот подлинная трагедия. Кобо Абэ выступает против всего, что ведет к потере лица (различные драмы, войны).

Далее, слова, подтверждающие правильность предыдущих рассуждений: «Значимость человека... нужно измерять содержанием выполняемой им работы, и это связано с уровнем интеллекта, лицо же тут ни при чем. И если из-за того, что человек лишился лица, его общественный вес уменьшился, причиной может быть лишь одно – убогое внутреннее содержание этого человека».

Потеря лица – трагедия для слабого и безвольного, сильный же сумеет «вернуть» свое лицо, выстоит, победит.

3. Что есть маска и зачем она нужна?

Чужое лицо – несчастье для человека, потерявшего лицо в прямом смысле этого слова, о чем уже говорилось выше. Уродство внешнее и внутреннее приводит к одиночеству, которое постепенно становится невыносимым. Именно тогда возникает необходимость прикрыться маской. Маска помогает скрыть правду, не позволяет проникнуть в душу. Маска удобна особенно для тех, кто направлен на зло, кто готов освободиться от всяческих обязательств по отношению к обществу.

Кроме того, Кобо Абэ отмечает еще одну важную особенность маски – стирается индивидуальность. «Мне представляется, – пишет он, – что маска, видимо, делает взаимоотношения между людьми значительно более универсальными, менее индивидуальными, чем когда лицо открыто...».

В принципе все имеют и носят разные макси. «Менять пальто», «менять шляпы» и т.д. – по-разному говорят о процессе смены и ношения масок-лиц. Что же это такое? Процесс адаптации в обществе к окружающей обстановке, к людям, который можно интерпретировать в положительном и отрицательном значении. Чаще всего биологический термин адаптация к среде обитания» рассматривается как полезный феномен, она позволяет организму жить в конкретных условиях без ущерба для себя и, таким образом, выживают более приспособляемые. И человек как представитель животного мира, адаптируется к условиям своего существования, прежде всего, природным. Но человек и разумное социальное существо, он адаптируется к обществу, к людям, среди которых живет. Этот вид адаптации носит принципиально иной характер, чем чисто биологическое приспособление. Здесь и возникает проблема маски, чужого, не своего фальшивого лица, которое «легко может скрыть правду».

Вернемся к примеру с детьми. С возрастом ребенок начинает понимать чего от него ждут, чего хотят взрослые и чего он хочет сам и как этого легче добиться. Когда можно покапризничать и поплакать, когда надо быть спокойным и послушным. Малыш адаптируется! Он начинает менять маски, с родителями – одна, с бабушками и дедушками – другая, в школе – третья, во дворе – четвертая и т.д. и т.п. Человечек становится человеком, легко и привычно меняющим маски. «Социальное уравнивание человека – это, в сущности, математическая функция возраста, и маска, возраст которой равен нулю, ведет себя как младенец, чересчур непринужденно». Жизнь, ничего не поделаешь.

Самое страшное начинается тогда, когда смена масок уже не представляет труда и все происходит просто и безболезненно, без сомнений и угрызений совести. «...Все люди закрывают окно своей души маской из плоти, прячут обитающие под ней пиявки». Притворство? Мягче, объективная необходимость, адаптация к среде для того чтобы выжить. Так человек может потерять себя, он только постоянно надевает ту или иную маску в зависимости от ситуации, настолько успешно справляясь с переодеванием, что уже не боится перепутать маски.

Для окружающих такой тип приятен. Всегда приветлив, услужлив, в меру умен, хороший друг, добросовестный работник и т.д. Но если заглянуть в его душу, попытаться разглядеть его сущность, его истинное лицо? Его нет! Человек – манекен, «чужая душа – потемки». А своя? Еще большая загадка, которую никому не удалось раскрыть и вряд ли удастся. Однако, полезно задуматься над тем, кто ты есть? Что тебе нужно? Какой ты на

самом деле? Сколько у тебя масок? И не теряется ли под их количеством собственное Я? Чтобы быть цельной личностью «необходимо, сорвав маску, прекратить саму комедию масок», что не так-то легко. Поэтому, «утрата лица, заставляющая обратиться к помощи маски, совсем не является чем-то из ряда вон выходящим – это скорее общая судьба современных людей. Разве не так?». Невозможно не согласиться мнением Кобо Абэ.

4. В чем проявляется взаимосвязь и взаимозависимость лица и маски?

Каждый человек – естественный максималист, стремится к совершенству, у каждого свои идеалы (внешность, поведение, социальный статус и т.д.). Мы «примеряем» разные маски и «...маска служит не простым заменителем, а выразителем весьма метафизического желания заменить свой облик каким-то другим, превосходящим собственный». Мы хотим иметь «другое лицо». Наше собственное нас не устраивает по тем или иным причинам. Надеть другую маску, превратиться в другого человека, начать новую жизнь... «Маска не просто заменитель настоящего лица – она дает настоящему лицу фантастические привилегии в преодолении любой запретной ограды, открывает перед ним все двери...».

Возможно, счастливы те люди, которые живут в определенной гармонии с собой, которые достигли внутреннего равновесия, соответствуя, насколько это возможно, сложившимся в обществе правилам поведения. Они обрели себя, они спокойны и в жизни все идет своим чередом. Таких, наверное, много. Но что лучше? Успокоиться на достигнутом, не мучиться в поисках своего лица? Считать, что вот оно, мое, такое как нужно, оно меня устраивает во всех отношениях, я не отличаюсь от других людей и мне хорошо. Или вечно искать, мучиться, примеряя разные маски, в тревоге ощущая бесплодность своих метаний? Нужно ли так истязать себя? А может быть это судьба каждого из нас?

Маска позволяет в какой-то мере осуществить стремление людей отождествить внешний облик с внутренним содержанием, быть «цельными», едиными. Маска – лицо, лицо – маска. Можно ли утверждать о синонимичности понятий? Мы рождаемся и умираем в лице-маске. Вывод довольно грустный...

Добрые и злые, красивые и безобразные, умные и глупые. Каким ты родился и какую маску выберешь? В какой проживешь всю свою жизнь? Сможешь ли ты найти свою маску, соответствующую твоему внутреннему Я и открытую миру, людям? Все в твоих руках, именно в этом и заключается смысл человеческого бытия, утверждает Кобо Абэ.

5. Дает ли маска свободу или это только иллюзия свободы?

Вполне очевидно, что маска позволяет спрятать лицо, а значит и себя. Кобо Абэ ссылается здесь на многообразие масок в истории человечества. «В общем, – пишет он, – это можно считать одним из способов укрыться

от людей – стирая лицо, стирают и душу. Наверное, именно поэтому в давние времена палачи, расстриги, инквизиторы, жрецы, священники тайных орденов, ну и наконец, разбойники не могли обойтись без маски, она была совершенно необходима». При этом Кобо Абэ видит в маске не только негативное (спрятать лицо), но и позитивное (освободиться от совести). «Маска имела не только негативное назначение – просто скрыть лицо, но, несомненно, и гораздо более позитивную цель – скрыв облик человека, разорвать связь между лицом и сердцем, освободить его от духовных уз, соединяющих с людьми».

Надев маску на свое лицо, человек чувствует себя защищенным, он как бы прячется за «чужое лицо» от принципов и правил морали, от стереотипов поведения. «В любом, самом безобидном человеке... всегда спрятан преступник, способный реагировать на маску». Маска – не ты, она – никто, ей все равно, что о ней подумают люди, она не имеет совести и чувства долга. Надев маску, ты можешь делать все, что захочешь. Никто не догадается, что это ТЫ. Свобода? Но насколько? И что это значит «обрести свободу, будучи в маске»? Только то, что можешь вести себя иначе, вопреки всему и всем, наперекор себе обычному, в чем даже себе бывает стыдно признаться. Маска позволяет тебе стать преступником, если пожелаешь, или, наоборот, проявить чудеса милосердия и бескорыстия. Это свобода? Но от кого или от чего? Только от запретов и табу собственного Я, сформировавшихся под влиянием общества. Замкнутый круг! «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», – это всем давно известно. Так что маска не подарит тебе абсолютной свободы, она не даст тебе убежать от самого себя, ни от окружающих людей и отношений с ними. Да и свобода – только лозунг, привлекающий людей испокон веков. Несвобода – вот основа человеческой жизни.

Взгляды Кобо Абэ на иллюзорную свободу маски оказываются вполне современными сегодня в контексте виртуальной коммуникации. Конечно, не только Кобо Абэ проницательно писал об этом. Природа человека амбивалентна, и наряду со светлым началом, в ней неодолимо присутствует темное. Можно сказать, что ключ к природе человека, найденный Гербертом Уэллсом в «Человеке-невидимке», раскрыл эту природу во всей красе с помощью интернета. Ведь именно здесь можно скрыть свое лицо и под маской «ника» дать полную свободу своим низменным страстям. «Невидимость» позволяет оставаться безнаказанным. Маска, играющая свободу воли, позволяет освободиться от ответственности. И эта свобода становится для кого-то невероятным искушением. Однако, при этом человек становится заложником той «мерзости троллинга», которая позволяет ему ощутить превосходство и власть над «виртуальной жертвой», компенсируя, тем самым, как считал еще Альфред Адлер, свою неполноценность. Таким образом, маска дает иллюзорную (виртуальную) силу слабому и уязвимому лицу.

Завершая свои размышления о маске и лице, Кобо Абэ делает вывод о том, что именно «трата», а не накопление свободы (прежде всего, в ее материальной форме) является целью человека.

«Если свобода окружающих меня людей была свободой матового стекла, то моя свобода абсолютно прозрачного стекла и, видимо, цель существования – трата свободы. Человек часто поступает так, будто цель жизни – накопить свободу, но не есть ли это иллюзия, проистекающая из хронического недостатка свободы? Как раз потому, что люди ставят перед собой такую цель, они начинают рассуждать о конце Вселенной, и одно из двух: либо превращаются в скряг, либо становятся религиозными фанатиками...», – говорит Кобо Абэ устами своего героя.

6. Можно ли жить без маски?

Надев маску, мы строим другого себя или только представляем себя другим, пытаемся убежать от своего Я. «Маска – это злая игра, в которой то, чего ты ждешь от лица, и то, что видишь, меняется местами».

В конечном итоге, маска – фальшивое лицо, но она оказывает влияние на личность. Кобо Абэ утверждает, что маску нужно воспитывать, прогуливать, приучать к людям. Она может действовать самостоятельно, не слушаться хозяина, дурачить его и других. Характер маски неслучаен, если маска не подчиняется ее носителю, значит он слаб и инфантилен. А если маска начинает жить самостоятельной жизнью, значит Я человека исчезло? Ты – другой? Нет твоего Я, все зависит от надетой на тебя маски, а тебя нет. Это и есть пресловутая свобода? Долгожданная и ненавистная одновременно. Сегодня ты – герой, завтра – преступник, послезавтра – отшельник. Не этого ли ты ждал и не об этом ли мечтал? Многоликий Янус, радуйся и ликуй. Но нет, не выходит. Все равно ты будешь чем-то недоволен, потому что ты – человек. Маска позволит в какой-то мере расслабиться, даст шанс «вкусить запретный плод», переступить черту. Значит, смена масок даже полезна в плане жизненного опыта? Но только тому и в том случае, если человек поймет, что это не его, не для него, что свое лицо важнее, чем маска – чужое лицо. Понятно, это возможно только в том случае, если оно было, твое лицо, потому что «... наложить маску на маску – то же самое, что не надевать ее вовсе». Ну, а если жизнь в маске становится привычкой и во всем устраивает тебя, то смиришься с тем, что ты навсегда потерял свое лицо, похоронил свое истинное Я.

Кобо Абэ предупреждает об угрозе возрастания популярности масок, что будет, если начнется массовое производство и широкое распространение масок. Слова самого писателя могут раскрыть весь ужас перспективы. «Некоторые люди неожиданно исчезнут. Другие расщепятся на двух, трех. Удостоверения личности станут бесполезными, опознавательные фотографии в нескольких ракурсах потеряют всякий смысл, фотографии, которыми обмениваются жених и невеста, можно будет порвать и выбросить. Знако-

мые и незнакомые перепутаются, сама идея алиби будет уничтожена. Нельзя будет верить другим, не будет оснований и не доверять другим, придется жить в состоянии невесомости, в новом измерении человеческих отношений, будто смотришься в ничего не отражающее зеркало... нет, нужно быть готовым к еще худшему. Все начнут менять маски одну за другой, пытаюсь сбежать от страха быть невидимым, из-за того, что стал прозрачнее, чем невидимый другой человек. И когда привычка гнаться за все новыми и новыми масками станет обыденной. Такое слово, как «индивидуум», окажется настолько непристойным, что его можно будет увидеть лишь на стенах общественных уборных, а сосуды, которых заключены индивидуумы, их упаковка – «семья», «народ», «права», «обязанности» – превратятся в мертвые слова, непонятные без подробного комментария». Цитата несколько громоздка, однако в ней раскрывается глубокое беспокойство Кобо Абэ о будущем.

Нужно ли говорить, что в таком будущем, эскиз которого набрасывает писатель, полностью растворяется не только представление об индивидуальности, но и об идентичности, рушатся все представления о психологии личности и характере, становятся невозможными юридические санкции, социальный порядок и смысложизненная определенность. В этом «времени масок» «Человек без свойств» Музиля превращается в человеческую неопределенность, в многоликого андроида, утрачивающего все жизненные ценности и смыслы. Это ли не человек, провозглашенный в идеологии фашизма главной идеей. Неслучайно в экранизации романа «Чужое лицо», очень точно передающей атмосферу романа, когда герои сидят в каком-то баре, попеременно звучит то японская, то немецкая музыка.

Так что же делать в таком случае? Писатель предлагает создать отряды по борьбе с этой эпидемией, что является порождением инстинкта самосохранения и самозащиты человечества. Насколько это реально и правомерно покажет время. Ясно одно – независимо от социального строя, менталитета, национальности и т.п. все мыслящие люди рано или поздно придут к единому выводу – необходимости борьбы с нависшей угрозой. «Писать – это значит предпринять рискованное путешествие... есть опасность, есть и страх, есть и удовлетворение», – этими словами Кобо Абэ подчеркивает, что его попытка обрисовать сложившуюся в социуме обстановку, есть только его личное видение глобальной проблемы «чужого лица».

Литература

- 1 Кобо Абэ. Чужое лицо. – М.: Правда, 1988. – 560 с.

Түйін

Ким Л.М., Борецкий О.М. Бет және маска (Кобо Абэ «Бөтен жүз» романы негізінде)

Мақалада жапондық жазушы Кобо Абэнің романы негізінде автор шығармасымен аттас «жат келбет» мәселесі қарастырылған. Талдау пәні – өз табиғи болмысын, төл келбетін физикалық тұрғыдан жоғалту нәтижесінде туындайтын ішкі идентификацияның бұзылуы сияқты тұлғалық деформация құбылысы. Сондай-ақ, өз шығармашылығында Кобо Абэ тұлға бостандығы, адам еркіндігі, тұлғаның өзіндік санасы, идентификациялық барабарлық сияқты философиялық-адамгершіліктік және психологиялық өзекті мәселелерді бейнелегені атап көрсетілген. «Келбет» және «бетперде» арасындағы өзара тәуелділік пен диалектикалық байланыстың мәнді қырлары ашып көрсетілген.

Түйін сөздер: бет, беттің құбылуы, бетперде, барабарлық, бостандық, тұлға, жан.

Summary

Kim I.M., Boretskiy O.M. Face and Mask (Based on the Novel «The Face of Another» by Kobo Abe)

The article uncovers the problem of «the face of another» on the basis of the same-name novel of the Japanese author Kobo Abe. The subject of analysis is an internal deformation of an individual and identity as a result of loss of human appearance by the individual. Special attention is given to the concept of a «mask» that an individual chooses as a presentation of his new Self. It is noted that Kobo Abe expressed in the form of writing a number of vital moral and philosophical and psychological issues of an individual's self-consciousness, freedom, and identity. The most important aspects of dialectical interconnection and interdependence of the face and the mask are emphasized.

Keywords: Face, Facial Expression, Mask, Identity, Freedom, Individual, Soul.

